

МОРЕ ИСКРИТСЯ, А КУКЛЫ ПЛЯШУТ...

В конце повести Джамияла из романа Расима, что бы она хотела в жизни делать, отвечает: «Я хочу...»

Другой бы, усмехаясь такие слова, назвала. А Расим — дисконформист. А вот какой странной диалог происходит между Расимом и хозяйкой швейной, муляжом Бебиром...

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

и других подобных приспособлений. Сегодня можно кружить голову зрителю, верте перед ним героев, развешиваясь юбки героини, пейзажи, стены и мебелью комнаты.

«Этого надо же! — шепчет режиссер, читая убогие рассуждения героини...»

Петр Иванович бросается, и фильм подпрыгивает. В том смысле, что его дергается работа писателя. Слова, слова — вот его единственная материальная...

«Итак, герои повести — Расим, с его шапками нравственными устоями и Джамияла, существо явно недоразвитое...»

Нас с вами ознакомили, читатели! Вместо молодых современников показались вереницы ничтожных людей — эгоистичных и примитивных, неуверенных и испуганных...

Рассказчик кино не глумится нас с вами, читатель. Но режиссер — лишь заинтересованное. Ему так хочется поставить

ЭТО концертный зал превратился в сцену московских театров. Зал превратился в сцену, и вот уже по вечерам на улице Горького, неподалеку от Дома ветерана, собирается толпа жандармов, и слышатся вопли о «лишних билетиках».

рину коридора старого московского дома. Затем долго стоим в очереди, ведущей к закулке — к гардеробу. И наконец попадаем в зал. Прямо надо сказать, он очень далеко от поэзии. Зал любого сельского клуба, пожалуй, более выстелен и уютен. Соседи пробирются на свои места буквально по ногам — до того узки проходы.

ет нам портреты: Юрий Олеша, Валентин Катаев, Илья Ильф и Евгений Петров, Эдуард Багрицкий, Семён Кирсанов, Вера Инбер, Лев Славин, И. Бабель... Это как бы художественная заставка, предисловие к тому, что мы услышим. Ведь, как известно, много раз читал и эти стихи Багрицкого, и историю несчастий Венесуэлы Лоханкина, и книгу Олеша «Гни без стирки», и все же все это будто вновь открывает тебе актер, и ты благодарен ему за эти открытия.

РЕПОРТЕРСКИЙ РЕЙД «ПОЭЗИЯ» И... ПРОЗА

На вот гонят свет, и на сцену выходит артист Москонцерта Юрий Власовский, конкурсы чтецов Александр Азарин. Сегодня премьера — литературная композиция «Рождение Одессы» (режиссер В. Богомолов). Очевидно, романтикой город, имени которого — и там, что в нем бывало, и там, кто лишь читал о нем — стоит перед нами с первой минуты представления. Включается магнитофон, и мы слышим голос Леонида Утесова: «Одесса — мой солнечный город...»

Нет необходимости пересказывать здесь отдельные главы композиции. Сходите на спектакль, и вы встретитесь с городом, ставшим для нас символом жизнелюбия и мужества, услышите актера, тонко владеющего и лирику, и юмор, и патетику.

Думается нам, что «Поэзия» (в кавычках и без кавычек) достойна лучшей участи, чем та, которую она имеет на улице Горького, дом 12. В. ЖЕГИС.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ ТАЛАНТ по ЗНАКОМСТВУ

В СЕМЬЕ ПОПУРЕВЫХ несколько ветров позора было испокон веку. Шли жаркие споры о династии. Были прослежены пути восхождения и спадения многих знаменитых фамилий.

Некоторые время он мнется, колеблется, вобрывает, что-то мучит его под носом, но в конце концов не выдерживает натиска, Цезарь становится его ассистентом.

уже проговорился где-то, что своего презрения будет готовый, но выучатого племянника Юрочки, и даже перебежит в сельский класс. На что еще рассчитывать Цезарю в центре? Рассчитывать же не на что.

ПЕРВУЮ РЕЧЬ нового пастыря в группе Н-ского театра встретила не желавшая хлопками, а дружными аплодисментами. Так или иначе, давая известное таленту, или выражаясь иначе, давая, что некая известность талента в себе нечто значительное.

ключе, что у него школа не та, к нему отнеслись с пониманием. Простому удовлетворились милое. Он ушел, оставив театру два неудачных спектакля — «Ромео и Джульетта» и «Отелло». Они являлись собой выразительный пример того, что может быть, когда пытаются до конца расторгнуть актёра в приваженных с собой режиссерских схемах. И еще он оставил большой дефицит в театральном кассе, называемый местными островами «дефицитом Попуреева».

Династические интересы семьи Попуреевых развилась хозяйка дома Эльвира Олимпиавна. Она была из тех женотребующих актрис, что в театре дома и состоит, но почти не выступают. Тем не менее она упорно подвозила баню под свой избалованный театр: все обождал Попуреевы должны пойти по пути. И встал за ней тяжёлый крест актрисской профессии подвеса ее старший сын Цезарь.

Средних мнений странностей, проникущих своим друзьям-театралам, есть одна совершенная малая: «допустить мысль, что из неуверенного актёра может получиться удачливый режиссер. И сколько ни ищет спасения и режиссер! Каким-то внутренним оком странности подмечает Эльвира Олимпиавна. Уже второй год сердце ее обливается кровью. Она знает больше не может, как младшая представительница династии Попуреевы мнется в массовых дипломатическом, а на сцену должен выйти его обладатель. Она решает: пусть мальчик идет в режиссеры».

Всё шло отлично и, вероятно, закончилось бы самым наилучшим образом, если бы не один невиданный обстоятельство. В тот момент, когда Попуреева делала своего заветной мечты, он почувствовал на себе неприятный взгляд. Из правого легкого затекшего угла все понимавший, тонко жалующий прозреть его душу, глаз. Сидя вполупорот, смотрящий как бы горючил ему: «Это, оказывается, ты? Все, что ты сказал здесь, — ложная ложь. Нет у тебя никакой мечты. Есть постановка Клеопатры — «Ромео и Джульетта». «Отелло», которые ты собираешься повторить здесь. Ты, жалкий копилка! Ну, ладно, раз-другой повторить чужое, а

дальше что? Выпростишь командирскому в Москву, в Ленинград. Так сказать, для пополнения творческого багажа. Оттуда вместе с горой коробов, пакетами с покупками для жемчужины святого милашески, ну как сенинских решений, разношерстные мотки режиссерских находок и все это расстелешь по своим спектаклям. А потом? Потом придумаешь причину покраснеть и уехать в другой город, чтобы все начать сначала...»

3 А ЛЕТО на год герой привел себя в порядок, набрал побольше приятный вес, загорел. А к началу сезона отправился в новый театр на этот раз на берега Енисея. На берегу с труппой он начал свое дело, что и на берегах Волги, подая, что для новой аудитории и старая репутация блестящая. Но только он дошел до места, где надо было делиться своей давнейшей мечтой о воплощении на сцене «Ромео и Джульетта» и «Отелло», его снова обжег прагматический взгляд из правого угла фойе. Присмотревшись, Попуреева узнал Василия Глоцкого. Это уже было время его сил. Сердце у него сжалось, внутри все оборвалось.

Книжка Цезаря (впрочем, так из тех же честолюбивых побуждений) сидел в углу с наморщившим лбом и выпученными губами, сидел схватить мысленным взором горизонт своего будущего. Отец слышал, следы великого века, делал ставку на техническое кино. Но его доводы оказались слишком слабыми и противостояли шапору хозяйки дома не смогли. Она действительно с широким и архаичным взглядом была доверчива.

Ее выбор останавливался на одном из самых молодых режиссеров — режиссере Клеопатре. Это был в редкость молодой театрала. Больше того, из либралов либрал. И еще более того и другого — это был либрал либрал Клеопатра.

Всё это рассматривая, Власовский все шаше... Голм шаше. На Клеопатра надежды мало. Он

Средних мнений странностей, проникущих своим друзьям-театралам, есть одна совершенная малая: «допустить мысль, что из неуверенного актёра может получиться удачливый режиссер. И сколько ни ищет спасения и режиссер! Каким-то внутренним оком странности подмечает Эльвира Олимпиавна. Уже второй год сердце ее обливается кровью. Она знает больше не может, как младшая представительница династии Попуреевы мнется в массовых дипломатическом, а на сцену должен выйти его обладатель. Она решает: пусть мальчик идет в режиссеры».

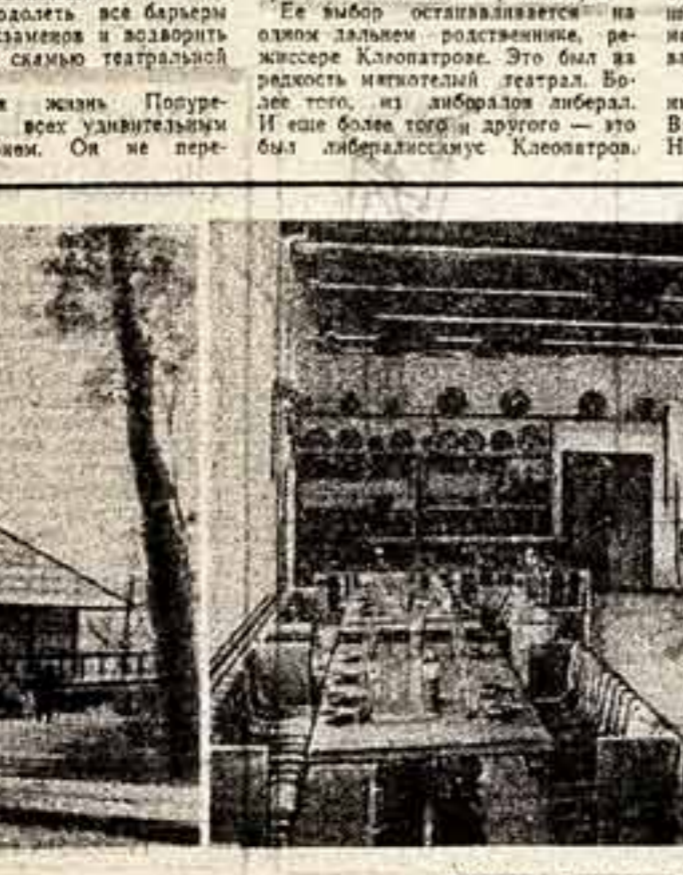
Так кончил свой путь Цезарь Попуреева, мужика среднего лет, без промывочного режиссерского профиля. Так рухнула едва сложившаяся династия Попуреевых.

А несомненно дней спустя, истерзавшись турши новел иронической юбки, Эльвира Олимпиавна извраз-

Высокое благословение микротелло авторитета позволило воинственному маме преодолеть все барьеры конкурсных жюри и воздвигнуть свое дело на славу театральном школы.

Всё это рассматривая, Власовский все шаше... Голм шаше. На Клеопатра надежды мало. Он

Итак, начато интересное дело: не «лишнее», не безликий модерн, капризным, повсеместное стекало с металлом, а каждый раз — живое соприкосновение с национальным вкусом в эстетике, в убранстве интерьеров. А, представляя национального гостеприимства. Дело нечисто: один рестораны, кафе такого рода уже построены, уже работают людям на угождении, другие — в проектах, а замыслах архитекторов, оформителей, торговых работников, куллеров, ВАШЕ МНЕНИЕ, ТОВАРИЩИ, — ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ ОБ ЭТОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПОСТРОЙКИ ДЛЯ РЕСТОРАНОВ, КАФЕ ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ВИДЕТЬ? В КАКИХ МЕСТАХ ЖЕЛАТЕЛЬНО СТРОИТЬ ТАКИЕ КАФЕ, РЕСТОРАНЫ, СТОЛОВЫЕ? КАКИЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЛОЖЕНЫ ДЛЯ НИХ НАЗВАНИЯ? ЧЕМ ПОТЧЕВАТЬ ПОВАРАМ И КУЛИНАРАМ ГОСТЕЙ, ПО КАКИМ ОБЫЧАЯМ НАРОДНОГО ГОТЕПРИИМСТВА ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСТРЕЧЕН И УВАЖЕН ГОСТЬ В РЕСТОРАНЕ И В КАФЕ, ЧТОБЫ ДНИ ОТДЫХА СТАЛИ ЕМУ ДНЯМИ ПРАЗДНИКА?..

Итак, начато интересное дело: не «лишнее», не безликий модерн, капризным, повсеместное стекало с металлом, а каждый раз — живое соприкосновение с национальным вкусом в эстетике, в убранстве интерьеров. А, представляя национального гостеприимства. Дело нечисто: один рестораны, кафе такого рода уже построены, уже работают людям на угождении, другие — в проектах, а замыслах архитекторов, оформителей, торговых работников, куллеров, ВАШЕ МНЕНИЕ, ТОВАРИЩИ, — ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ ОБ ЭТОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТИПОВ ПОСТРОЙКИ ДЛЯ РЕСТОРАНОВ, КАФЕ ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ВИДЕТЬ? В КАКИХ МЕСТАХ ЖЕЛАТЕЛЬНО СТРОИТЬ ТАКИЕ КАФЕ, РЕСТОРАНЫ, СТОЛОВЫЕ? КАКИЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЛОЖЕНЫ ДЛЯ НИХ НАЗВАНИЯ? ЧЕМ ПОТЧЕВАТЬ ПОВАРАМ И КУЛИНАРАМ ГОСТЕЙ, ПО КАКИМ ОБЫЧАЯМ НАРОДНОГО ГОТЕПРИИМСТВА ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСТРЕЧЕН И УВАЖЕН ГОСТЬ В РЕСТОРАНЕ И В КАФЕ, ЧТОБЫ ДНИ ОТДЫХА СТАЛИ ЕМУ ДНЯМИ ПРАЗДНИКА?..

Ресторан «Верховина» в Киеве.

Ресторан «Горького» в Киеве.

Ресторан «Минь» в Киеве.

